

КРѢПОСТНЫЕ АРТИЛЕРИСТЫ.

ышею военною властью нынѣ совершенно справедливо обращено вниманіе на улучшеніе общаго служебнаго положенія офицеровъ крѣпостной артилеріи и условій прохожденія ими службы ¹⁾).

Позволяемъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на службѣ въ крѣпостной артилеріи вообще.

Какъ извѣстно, комплектованіе офицеровъ крѣпостной артилеріи производится выпусками юнкеровъ изъ артилерійскихъ и пѣхотныхъ военныхъ училищъ. Казалось бы, что желательнымъ элементомъ являются офицеры, выпущенные изъ артилерійскихъ училищъ, какъ наиболѣе подготовленные къ артилерійскому дѣлу. Но кому изъ артилеристовъ не извѣстно давно отжившее, тѣмъ не менѣе практикуемое въ артилерійскихъ училищахъ, правило, объявляемое даже въ приказѣ по училищу, что, для замѣщенія вакансій, въ крѣпостную артилерію, въ случаѣ отсутствія желающихъ, назначать: а) малоспособныхъ и малоуспѣшныхъ въ верховой ѣздѣ; б) *оказавшихъ наиболѣе слабыя успѣхи въ знаніи строевой службы полевой артилеріи* и в) *оказавшихъ наименьшіе успѣхи въ наукахъ.*

¹⁾ „Русскій Инвалидъ“ 1911 г. № 206.

Не говоря уже про то, что такое правило, да еще объявляемое въ приказѣ, подраздѣляетъ молодыхъ людей на строевыхъ— способныхъ полевыхъ артиллеристовъ и нестроевыхъ— малоспособныхъ крѣпостныхъ, но оно незаслуженно, неосновательно подрываетъ въ молодыхъ людяхъ уваженіе, если не къ мундиру, то къ службѣ и дѣлу въ крѣпостной артилеріи.

Чѣмъ объяснить подобный взглядъ людей, рѣшающихъ судьбу выпускныхъ офицеровъ? Если они сами никогда не служили въ крѣпостной артилеріи и о службѣ въ ней имѣютъ неясное представленіе (къ слову сказать, съ такимъ же представленіемъ выходятъ въ крѣпостную артилерію и юнкера артиллерійскихъ училищъ, что сказывается съ первыхъ же дней ихъ службы), то трудно допустить, чтобы имъ не были извѣстны современныя требованія, предъявляемыя крѣпостному артиллеристу.

Можно еще согласиться съ первымъ пунктомъ условій выпуска, т. е. что въ крѣпостную артилерію назначаются малоспособные и малоуспѣшные въ верховой ѣздѣ, но чтобы выпускать въ крѣпостную артилерію слабыхъ по успѣхамъ въ наукахъ и строевой службѣ—это грубая ошибка. Какъ въ полевой, такъ и въ крѣпостной артилеріи одинаково нужны способные офицеры. Служба въ той и другой одинаково почетна и никакого различія выпусковъ въ нихъ быть не должно, а ужъ если говорить о способныхъ, то они найдутъ больше примѣненія именно въ крѣпостной артилеріи. Судите сами.

Офицеру полевой артилеріи приходится имѣть дѣло съ «однимъ» образцомъ орудія и съ «однимъ» снарядомъ, причемъ, благодаря введенію скорострѣльной пушки, усовершенствованію прицѣльнаго приспособленія и согласованію прицѣла съ трубкой, способъ стрѣльбы сдѣлался въ полевой артилеріи до крайности простъ. Въ виду такой обстановки, изученіе матеріальной части полевой артилеріи, использованіе ея въ отношеніи стрѣльбы и передача необходимыхъ свѣдѣній нижнимъ чинамъ, не можетъ встрѣчать особенныхъ трудностей.

Лабораторное дѣло въ этой артилеріи поставлено также просто, такъ какъ она снабжается готовыми патронами и все знаніе въ этомъ дѣлѣ сводится къ умѣнію ввинчивать трубку и къ запоминанію нѣсколькихъ конструктивныхъ и вѣсовыхъ данныхъ относительно снаряда, заряда и трубки.

Что касается специальныхъ занятій, требуемыхъ отъ крѣпостныхъ артиллеристовъ, то таковыя неизмѣримо сложнѣе и труднѣе и вотъ почему.

а) Матеріальная часть крѣпостной артилеріи составляется изъ: орудій, лафетовъ, станковъ, основаній, платформъ, снарядовъ, трубокъ, зарядовъ, прицѣльных приспособленій, дальномѣрныхъ приборовъ и прочихъ предметовъ, самыхъ разнообразныхъ типовъ, чертежей и образцовъ, одинъ краткій перечень которыхъ потребовалъ-бы нѣсколько печатныхъ листовъ. Достаточно сказать, что на вооруженіи крѣпостей состоитъ свыше 30 орудій разныхъ образцовъ, системъ и калибровъ, начиная отъ гладкостѣнныхъ и кончая новѣйшими скорострѣльными. Снарядовъ къ этимъ орудіямъ имѣется свыше 100 разныхъ назначеній и чертежей. Зарядовъ, также разныхъ назначеній и разной марки, около 60-ти сортовъ.

Параллельно, и даже въ большей степени, этому разнообразію основныхъ предметовъ (орудія, снаряды и заряды) артилерійскаго вооруженія крѣпостей идетъ и разнообразіе вспомогательныхъ: лафетовъ, станковъ, платформъ, прицѣльныхъ и дальномѣрныхъ приборовъ, вытяжныхъ, ударныхъ и дистанціонныхъ трубокъ и проч. и проч.

Такимъ образомъ, одно изученіе предметовъ матеріальной части крѣпостной артилеріи и способовъ ихъ примѣненія составляетъ громадный трудъ, усугубляемый тѣмъ, что устарѣлое вооруженіе должно быть изучено въ той же мѣрѣ, какъ и высылаемые въ крѣпости предметы новѣйшихъ образцовъ и конструкций.

б) Въ силу такого разнообразія артилерійскаго вооруженія крѣпостей, способы стрѣльбы въ крѣпостной артилеріи несравненно сложнѣе и труднѣе, чѣмъ въ полевой; въ крѣпостяхъ же, имѣющихъ смѣшанный характеръ, т. е. береговой и сухопутный, дѣло усложняется тѣмъ, что способы и правила береговой стрѣльбы совершенно отличаются отъ правилъ и способовъ стрѣльбы сухопутной артилеріи. Съ введеніемъ же на вооруженіе крѣпостей пулеметовъ и скорострѣльной полевой артилеріи, дѣло стрѣльбы еще болѣе усложнилось, такъ какъ и пулеметы и скорострѣльная артилерія требуютъ знанія правилъ и способовъ стрѣльбы, для нихъ установленныхъ.

в) О сложности лабораторнаго дѣла въ крѣпостной артилеріи можно судить по тому разнообразію снарядовъ, пороховъ, трубокъ, взрывчатыхъ веществъ и зарядовъ, которые должны быть изучены офицеромъ крѣпостной артилеріи.

г) Вспомогательныя дѣйствія и работы по вооруженію въ крѣпостной артилеріи составляютъ огромный отдѣлъ и требуютъ большихъ практическихъ знаній для успѣшнаго и правильнаго вооруженія крѣпостныхъ батарей современными орудіями съ ихъ сложными станками. При этихъ работахъ является недостаточнымъ знаніе матеріальной части данной батареи, но требуется и умѣніе использовать тотъ или иной способъ, въ зависимости отъ имѣющихся подъемныхъ средствъ, числа рабочихъ, профилей мѣстности, состоянія почвы и проч.

д) Кромѣ этихъ, такъ сказать, главныхъ знаній, которыми долженъ быть вооруженъ офицеръ крѣпостной артилеріи, ему необходимо подробно изучить всѣ способы работы и примѣненія всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ приборовъ и аппаратовъ, которые обслуживаютъ орудіе во время стрѣльбы, а именно: угломѣровъ и квадрантовъ разныхъ системъ, дальномѣровъ, телефоновъ, электро-освѣтительныхъ аппаратовъ, наблюдательныхъ наземныхъ и съ воздушнаго шара приборовъ и проч., а для успѣха стрѣльбы всесторонне знать свойства всѣхъ своихъ снарядовъ для умѣлаго использованія ихъ противъ тѣхъ или иныхъ цѣлей.

е) Весьма важною отраслю въ дѣлѣ стрѣльбы крѣпостного артилериста является вычисленіе и составленіе таблицъ стрѣльбы, производство теодолитныхъ съемокъ, быстрое рѣшеніе задачъ, связанныхъ съ производствомъ стрѣльбы, и изученіе по планамъ и съ воздушнаго шара мѣстности, окружающей крѣпость, безъ чего успѣхъ стрѣльбы является, при современномъ огнѣ осаждающаго, мало успѣшнымъ.

Нижніе чины крѣпостной артилеріи вооружены винтовками; они проходятъ наравнѣ съ пѣхотою приготавительныя къ стрѣльбѣ упражненія и для нихъ установленъ особый курсъ стрѣльбы; учителями являются тѣ же офицеры, а для этого они сами должны изучить стрѣльбу изъ винтовокъ.

Обращаясь къ пѣшему строю, мы видимъ, что крѣпостной артилеріи, вооруженной винтовками и имѣющей ротную организацію, предъявляется больше требованій, нежели къ полевой.

Нигдѣ нѣтъ столько спеціальныхъ командъ, какъ въ крѣпостной артилеріи (наблюдатели, наводчики, лаборанты, телефонисты, телеграфисты искроваго телеграфа, команды развѣдчиковъ, электро-освѣтителей, пулеметчиковъ, ракетная), отъ степени подготовки которыхъ зависитъ успѣхъ артилерійской обороны крѣпости.

Попутно съ обученіемъ нижнихъ чиновъ сложному артилерійскому дѣлу и ихъ строевою практическою подготовкою—идеть воинское воспитаніе, изученіе свѣдѣній, обязательныхъ для каждаго канонира (рядового), грамотность, гимнастика.

Стоить хотя немного вдуматься въ приведенный краткій перечень того, чему долженъ быть обученъ крѣпостной артиллеристъ, и намъ ясно представится громаднѣйшій офицерскій трудъ—постоянная работа надъ собою и своими подчиненными; работа настойчивая, безъ малѣйшихъ пропусковъ и уклоненій. Техника идетъ быстрыми шагами впередъ и офицеръ долженъ быть всегда въ курсѣ дѣла, а для этого надо постоянно слѣдить за литературой, учиться и учиться.

Послужите въ крѣпости, да въ отвѣтственной роли, прослѣдите за офицерской работой вообще, побывайте на спеціальныхъ офицерскихъ занятіяхъ, которыя производятся 4—6 разъ въ недѣлю, послушайте какая подготовка, какія требованія, какая осведомленность предъявляется къ офицеру и тогда воочию убѣдитесь, что выпускъ изъ артилерійскихъ училищъ въ крѣпостную артилерію преимущественно малоспособныхъ и слабыхъ по наукамъ не выдерживаетъ критики.

Изъ пѣхотныхъ военныхъ училищъ въ крѣпостную артилерію обыкновенно выходятъ, во-первыхъ, по желанію, и, во-вторыхъ, лучшіе по наукамъ; одно время къ крѣпостной артилеріи впредь до перевода прикомандировывались офицеры пѣхоты, тоже изъ наиболѣе способныхъ, и какъ тѣ, такъ и другіе, шли по желанію. Въ результатъ — работая надъ собою, съ любовью изучая артилерійское дѣло, съ гордостью неся крѣпостной артилерійскій мундиръ—они вырабатывались въ превосходныхъ крѣпостныхъ артиллеристовъ, которые нынѣ являются столпами крѣпостной артилеріи.

По рассказамъ очевидцевъ, въ офицерской артилерійской школѣ на практической стрѣльбѣ крѣпостные артиллеристы умѣло и съ полнымъ знаніемъ дѣла справлялись съ полевою скорострѣльною пушкою, ну а поставьте-ка полевого артиллериста управлять огнемъ изъ крѣпостныхъ орудій, да еще новѣйшаго образца, — навѣрное выйдетъ заминка. Ясно, что курсъ артилерійскаго дѣла въ крѣпостной артилеріи поставленъ шире, а разъ это такъ, то пора перестать смотрѣть на крѣпостную артилерію какъ на «мѣстную» — «гарнизонную», куда сплавлялось все слабое или переводились за наказаніе.

Не менѣ серьезное вниманіе въ крѣпостной артилеріи обращается и на тактическую подготовку офицеровъ, а правильно поставленныя занятія въ крѣпости въ лѣтній періодъ (общіе крѣпостные лагерные сборы) даютъ имъ возможность, при совмѣстной работѣ въ полѣ, знать свойства всѣхъ родовъ войскъ. Не практикуются они только въ верховой ѣздѣ, ну да это не суть важно—на крѣпостныхъ поѣздкахъ всѣ ѣздятъ верхомъ, а если баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ въ военное время дать верховыхъ лошадей, то они и съ этимъ дѣломъ справятся.

Теперь посмотримъ, при какихъ условіяхъ службы приходится офицерамъ вести обученіе нижнихъ чиновъ.

Численный составъ нижнихъ чиновъ роты крѣпостной артилеріи больше состава полевой батареи, но число офицеровъ значительно меньше и за выдѣленіемъ офицеровъ въ учебную и спеціальныя команды и въ командировки — на роту въ 200 съ лишнимъ человекъ приходится по одному младшему офицеру. Недостатокъ офицеровъ въ крѣпостной артилеріи явленіе хроническое.

Крѣпостной артилеріи приходится охранять свои многочисленныя склады, что вызываетъ значительный ежедневный караульный нарядъ.

Не говоря уже про обычныя въ каждой части хозяйственныя работы и мастерскія до швальни включительно (которую приходится собирать для пригонки и исправленія мундирной одежды), въ крѣпостной артилеріи имѣется громадное артилерійское имущество, содержаніе и уходъ за которымъ требуютъ большого наряда людей для такъ называемыхъ артилерійскихъ работъ.

Не будемъ останавливаться надъ порядкомъ веденія занятій и работъ, а приведемъ заключеніе, доставленное намъ однимъ изъ командировъ крѣпостной артилеріи, который, взявъ за текущій учебный годъ число людей ввѣренной ему артилеріи и число рабочихъ (учебныхъ) дней, пришелъ къ слѣдующему выводу распределенія времени: около 0,16 части времени удѣляется на усвоеніе общихъ свѣдѣній, около 0,33 — на пѣхотную службу, около 0,4 — на хозяйственныя и артилерійскія работы, караулы и положенныя послѣ нихъ отдыхи и лишь около 0,1 части времени на коренное артилерійское дѣло. Придя къ такому выводу, онъ говоритъ, что для пользы службы необходимы: 1) перемѣна организациі, при которой крѣпостному дѣлу вообще, а въ частности артилерійскому — могло бы быть удѣлено больше времени и которая была бы близка къ организациі военного времени (батареи, группы, участки, отдѣлы

обороны); 2) улучшение комплектованія крѣпостной артилеріи новобранцами въ смыслѣ ихъ качествъ (не желательно привлекать слабосильныхъ и не умѣющихъ владѣть русскимъ языкомъ); 3) увеличеніе штатовъ крѣпостной артилеріи: а) чтобы на необходимыя хозяйственныя и артилерійскія работы, караулы и домашніе наряды съ положенными послѣ нихъ отдыхами, не уходила бы такая большая доля службы каждого нижняго чина нынѣшнихъ штатовъ, а чтобы наряды эти раскладывались на большее число людей; б) чтобы хватало людей для назначенія на всѣ спеціальныя службы крѣпостной артилеріи (служба при орудіяхъ, служба наблюденія, служба ночного освѣщенія — ракетчики, служба связи — радіотелеграфисты, телеграфисты, сигналисты, служба развѣдывательная, служба лабораторная, служба питанія боевыми припасами, не говоря уже про команды пулеметчиковъ, самокатчиковъ и санитаровъ); в) чтобы, въ виду 3-хъ лѣтняго срока службы, при каждой изъ спеціальныхъ службъ были надежныя кадры сверхсрочно-служащихъ, число которыхъ даже относительно установленнаго приказами по военному вѣдомству 1906 года № 156 и 1911 года № 295—должно быть по крайней мѣрѣ удвоено; г) чтобы офицерскаго состава хватало на руководство и обученіе всѣмъ спеціальностямъ артилерійскаго дѣла и чтобы въ каждомъ отдѣлѣ обороны всѣ батареи имѣли командирами офицеровъ, располагая нѣкоторымъ запасомъ офицеровъ на случай убыли. Вопросъ о штатахъ — вопросъ кардинальный и если при созданіи ихъ не прислушиваться къ голосу крѣпости, а только считать, что предъявляются лишь преувеличенныя требованія, то переходъ отъ обстановки мирнаго времени къ военному всегда будетъ очень тяжелъ какъ потому, что ячейки мирнаго времени не будутъ соответствовать организаціи военнаго времени, такъ и потому, что перегруженность работою всѣхъ дѣятелей мобилизаціи, да еще при отсутствіи запаса на случай убыли по болѣзни и другимъ причинамъ — отразится на ходѣ работъ. Такъ говоритъ старый опытный крѣпостной артиллеристъ и съ нимъ нельзя не согласиться.

Тѣ, кто близко стоятъ къ крѣпостному дѣлу и интересуются имъ, знаютъ къ какимъ удивительнымъ цифрамъ приводятъ расчеты прислуги при орудіяхъ, состоящихъ на вооруженіи крѣпости.

Говоря о подготовкѣ офицеровъ и обученіи нижнихъ чиновъ, нужно добавить, что у насъ есть крѣпости сухопутныя и приморскія, сообразно чему и крѣпостная артилерія дѣлится на сухо-

путную и береговую; большинство приморскихъ крѣпостей имѣеть смѣшанную артилерійскую оборону, т. е. сухопутную и береговую, а если принять во вниманіе, что матеріальная часть, дѣйствія при орудіяхъ и стрѣльба изъ орудій этихъ артилерій разныя, то можно себѣ представить сколько настойчиваго труда и времени требуется отъ офицеровъ, чтобы изучить вооруженіе крѣпости и подготовить нижнихъ чиновъ.

На дняхъ по этому поводу мнѣ пришлось вести бесѣду съ однимъ изъ выдающихся штабъ-офицеровъ крѣпостной артилеріи, участвовавшимъ въ защитѣ Портъ-Артура. Привожу, почти дословно его слова:

«Передъ выпускомъ изъ училища командиръ батареи объявилъ намъ слѣдующее: *Господа! Приказано выпустить 10 человекъ въ крѣпостную артилерію. Въ первую голову, конечно, пойдутъ второразрядники и плохіе ѣздоки. При нехваткѣ ихъ, придется назначить больше слабыхъ перворазрядниковъ. Но можетъ быть изъ васъ найдутся желающіе выйти въ крѣпостную артилерію. Я бы лично ни за что не пошелъ, но о вкусахъ не спорятъ*». Эта рѣчь произвела на юнкеровъ впечатлѣніе не въ пользу крѣпостной артилеріи и если бы тогда мнѣ, хорошему ѣздоку и перворазряднику, высказали предположеніе, что я выхожу въ крѣпостную артилерію, то это было бы для меня оскорбленіемъ. Я вышелъ въ полевую артилерію и попалъ въ батарейную батарею, прослужилъ въ ней 1½ года и основательно изучилъ строевое дѣло, пушку и стрѣльбу. Затѣмъ былъ переведенъ въ горную батарею и здѣсь черезъ 2—3 мѣсяца изучилъ дѣло горной артилеріи и стрѣльбу настолько основательно, что во время лагернаго сбора, будучи временно за командира батареи, отлично справился со стрѣльбою. Но вотъ, по домашнимъ обстоятельствамъ мнѣ пришлось перевестись въ крѣпостную артилерію (береговую) и тутъ оказалось, что я къ этому дѣлу совершенно не подготовленъ. Много лѣтъ я прослужилъ въ береговой артилеріи, постоянно занимаясь артилерійскимъ дѣломъ, и все же не могу сказать, чтобы изучилъ его такъ, какъ полевую и горную артилеріи въ первые годы своей службы; большое число разныхъ калибровъ, сложная матеріальная часть, разныя правила дѣйствій при орудіяхъ и стрѣльбы изъ нихъ—дѣлаютъ крайне затруднительнымъ дѣло изученія крѣпостной артилеріи».

Это слова артилериста, преданнаго своему дѣлу, имѣющаго за собою боевой опытъ и прослужившаго въ артилеріи болѣе 20-ти лѣтъ.

Изъ всего здѣсь сказаннаго видно, какъ ошибочно мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что служба въ крѣпостной артилеріи требуетъ менѣе способныхъ офицеровъ, чѣмъ въ полевой артилеріи, и, проводя это въ жизнь, тѣмъ самымъ вселяютъ въ молодыхъ офицеровъ неправильное представленіе. Послѣ этого неудивительно, что въ крѣпостной артилеріи всегда былъ некомплектъ офицеровъ.

Еще въ 1906 году я на страницахъ «Русскаго Инвалида» ²⁾ ставилъ вопросъ, почему молодые офицеры неохотно идутъ изъ артилерійскихъ училищъ въ крѣпостную артилерію? Почему они стремятся уйти изъ нея? Мало того—почему въ первые годы своей службы они, находясь, напримѣръ, въ отпуску или во временной командировкѣ, въ большинствѣ случаевъ не носятъ на погонахъ шифровки своей части, а оставляютъ ихъ гладкими, какъ бы стѣсняясь показать, что принадлежатъ къ крѣпостной артилеріи?

Я говорилъ, что прежнія «гарнизонныя» войска съ ихъ чисто пассивной дѣятельностью, служившія мѣстомъ административной ссылки проштрафившихся офицеровъ, давно отошли въ область преданій, но понятіе о нихъ перешло на гарнизоны крѣпостей; это объясняется тѣмъ, что громадное большинство членовъ военнаго общества совершенно незнакомы со службою современныхъ крѣпостныхъ войскъ, съ тѣми требованіями спеціальныхъ знаній, которыя само дѣло предъявляетъ къ нимъ, и съ тѣми работами, которыя выпадаютъ на ихъ долю; незнакомы потому, что во всѣхъ военныхъ училищахъ (кромя инженернаго) крѣпостная война (дѣйствія подь крѣпостями) проходитъ поверхностно, какъ нѣчто придаточное; артилерійскія училища выпускали въ крѣпостную артилерію молодыхъ людей, мало ознакомленныхъ съ тѣмъ дѣломъ, къ которому они будутъ приставлены съ первыхъ дней своей службы; вопросы о бытѣ, воспитаніи и боевой подготовкѣ крѣпостныхъ войскъ остаются открытыми—въ военной литературѣ ихъ рѣдко затрагиваютъ.

При словахъ «комендантъ крѣпости», «крѣпостная артилерія», у многихъ является представленіе о неподвижности, какъ сама крѣпость, замкнутости, какъ цитадель, объ отсутствіи живого дѣла, объ абсолютномъ покоѣ: словомъ, что-то мертвое, далеко стоящее отъ живой дѣятельности полевыхъ войскъ, съ которыми ихъ соединяетъ только союзъ *и* (*и* крѣпостная артилерія, а не такъ давно была *и* крѣпостная пѣхота).

²⁾ «Русскій Инвалидъ» 1906 г., № 82. «Почему въ крѣпостной артилеріи некомплектъ офицеровъ».

Портъ-Артурскіе «крѣпачи»* достойно проявили себя и наглядно доказали боевое значеніе крѣпостныхъ войскъ вообще, въ частности крѣпостной артилеріи; «не будь на то Господня воля», они не отдали бы Артура.

Не нужно забывать, что крѣпость не отступаетъ, *а умираетъ* и защитники ея есть тѣ борцы, для которыхъ нѣтъ иного исхода, какъ побѣда или геройская смерть. Вотъ тѣ основы, которыя входятъ въ воспитаніе крѣпостныхъ частей войскъ, между которыми крѣпостная артилерія является частью, наиболѣе прочно связанной со своей крѣпостью.

А. Петровъ.

